

Сойтаро: Э-э, ну, это весьма... эм...

Мария: Мне не нужны твои слова, мне нужна твоя сперма. А теперь вытаскивай свой член.

В моей голове мелькает совет Саои повиноваться своему хозяину. Отказ - это не вариант.

Мария: Держу пари, твое нижнее белье уже пропиталось соком твоего члена.

В этом она права.

Мария: Она сейчас без сознания. Никто тебя не осудит.

Мария: У тебя также есть мое разрешение. Здесь нет никаких проблем.

Может, у нее и нет проблем, но у меня есть.

Если бы она каким-то образом узнала об этом, то наверняка возненавидела бы меня. Я бы выглядел, как ужасный человек.

Мария: А теперь поторопись и вытащи свой член.

Сойтаро: Ладно...

Не имея выбора, я спускаю штаны и нижнее белье.

Мой эрегированный пенис вылетает из-под трусов.

Мария: Божечки, какая у тебя прекрасная эрекция.

Мария: Вижу, ты уже пришёл в себя после последнего сеанса.

Она ухмыляется, глядя на мой пульсирующий член.

Сойтаро: Э-э... это только из-за чая. У меня встал не потому, что хочу.

Я придумываю болезненное оправдание.

Мария: Да, хорошо. Как скажешь.

Мария: Ладно, я сфотографирую ее девственную плеву, пока ты мастурбируешь.

Говорит она, доставая из ящика стола фотоаппарат и фокусируя его на её вагине.

...

Мария: Как живописно. Это одна из лучших плев, которые я когда-либо видела.

Бормочет она себе под нос, мечтательно фотографируя.

Она пользуется кинокамерой, которую в наши дни нечасто увидишь.

...

Мария: Что ты делаешь? Поторопись и дрочи.

Сойтаро: Ладно...

Ее слова выводят меня из оцепенения, и я тянусь к своему члену.

Я начинаю поглаживать свой член, глядя на обнаженное тело Митари.

Сойтаро: Хааа, хааа...

Я впервые за долгое время прикасаюсь к себе. Это приятное чувство.

Со всем этим сумасшедшим дерьмом, которое происходит в последнее время, я почти забыл, каково это.

Сначала мне не хочется, но это так приятно, что я просто перестаю беспокоиться.

Сойтаро: Ммм, хааа...

Мой член мокрый от предэякулята, добавляет липкую какофонию, когда я фапаю.

Я двигаю рукой быстрее, чтобы получить большее удовольствие.

Сойтаро: Хааа, хаа, ммх!

Я дрожу, как всегда, но что-то мне кажется, что этого не хватает.

Бьюсь об заклад, со всеми этими безумными вещами, через которые я прошел вчера, мое тело привыкло к этому и хочет большего.

Нужно начать делать это сильнее и все будет в порядке.

Сойтаро: Ммм! Кхх! Ннх!

Я яростно тру кончик, заставляя опьяняющую вспышку удовольствия пронзить мое тело.

Может быть, сейчас я и в порядке, но если останусь здесь надолго, то, возможно, даже не смогу больше возбудиться от обычной мастурбации.

Страшно подумать, какой будет жизнь после того, как эта работа закончится.

Нет, я уверен, что все будет хорошо. Как только я вернусь домой, все вернется в норму, и я смогу снова приспособиться к своей обычной жизни.

Я пытаюсь успокоить себя, сосредоточившись на поглаживании своего члена.

Сойтаро: Хааа! Хаа! Ннх!

Я насилую Митары глазами, поглаживая свой член, усиливая удовольствие.

Я представляю, как втискиваю свой твердый член в ее открытую вагину и трусь всё сильнее и сильнее.

Это настолько эффективно, что я едва могу поверить, что это удовольствие исходит от моей мастурбации.

Сойтаро: Ннх! Ммх!

Мария: Да, замечательно. Я сделаю памятную фотографию твоей мастурбации.

...Она наводит на меня объектив и радостно щелкает затвором снова и снова.

Я так увлекся этим делом, что мне уже все равно.

...

Мария: Да, это лицо. Мне нравится. Мужчины всегда выглядят такими страстными, когда мастурбируют. Мне становится жарко.

Сойтаро: Ааах! Ммм!

Мария: Точно. Я позволю тебе потрогать ее грудь.

Сойтаро: Хаа! Хаа!

Мария: Она все равно спит. Не нужно сдерживаться.

Я уступаю своим желаниям и тянусь к ее груди.

Они тяжёлые, но мягкие, как водяные шары. Мои пальцы погружаются в них.

Поскольку она спит, я становлюсь все более и более смелым в своих действиях, когда ласкаю ее грудь.

Это приятное ощущение заставляет мой мозг откачивать больше химических веществ, чтобы я чувствовал себя еще лучше.

Мария: На что похожи ее сиськи?

Сойтаро: Они такие... мягкие и приятные.

Одной рукой я ласкаю ее грудь, а другой поглаживаю свой член.

Ощущение ее груди и потирания моего члена сливаются в коктейль удовольствия, который пропитывает все мое тело.

Мария: Рада это слышать. Отныне мы будем часто их использовать.

Сойтаро: Ааах! Кхх! Ннх!

Я не могу долго наслаждаться ее грудью, так как чувствую приближение оргазма.

Я смотрю вниз и вижу, что мои яйца болезненно разбухли и готовы взорваться.

Я хочу испытать это немного дольше, но, похоже, я не продержусь.

Сойтаро: Я сейчас... кончую!

Я убираю руку с груди Митари и сообщаю об этом хозяйке.

Мария: Уже?

Мария: Ну, давай. Убедись, что будет много.

Она быстро дает разрешение. Ну, в конце концов, смысл всего этого занятия не в том, чтобы я мастурбировал. Все дело в веществе, которое из него исходит.

Сойтаро: Хаа! Ннх! Кхх!

С отмашкой я ускоряюсь, чтобы закончить работу.

Мария: Не забудь хорошенько прицелиться и постарайся попасть ей в киску.

Сойтаро: Ааах! Кончаю!

Борясь с сильным наслаждением непосредственно перед эякуляцией, я делаю, как сказано, и стараюсь целиться ей в промежность.

Уретра широко открывается и стреляет шквалом очень густой спермы в сторону Митари.

<http://tl.rulate.ru/book/4171/122084>